

АНДРЕЙ БРИТИКОВ, СОТРУДНИК
КОРОЛЁВСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Третьего сентября на территории Федерального военного мемориального комплекса в Мытищинском районе состоялось перезахоронение праха выдающегося конструктора артиллерийских вооружений Михаила Николаевича Логинова (1903 — октябрь 1940). Событие долгожданное, и к нему родственники Логинова шли последние 20 лет.

НАША СПРАВКА

**ЛОГИНОВ
МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ
(1903 — 1940)
ВЫДАЮЩИЙСЯ
КОНСТРУКТОР
Артиллерийских
вооружений**

По-своему символично, что оно совпало с 75-летней годовщиной окончания Второй мировой войны. В укрепление обороноспособности СССР Михаил Николаевич вложил огромные усилия, посвятив этому делу всю свою сознательную жизнь.

В 1940 году Логинова отправили в Ялту на лечение. Но болезнь оказалась сильнее. Михаила Николаевича похоронили в Ялте, на Ливадийском кладбище. Так артиллерийский завод №8 им. М.И. Калинина, размещавшийся в подмосковных Подлипках, (ныне город Королёв) остался без главного (с 1937 г.) конструктора. А отечественная артиллерия — без талантливого и перспективно мыслящего инженера-руководителя в области сухопутной зенитной артиллерии и установок для нашего флота. Завод №8 взял тогда на себя все расходы по скорбной процедуре.

На период второй половины 30-х годов прошлого века пришёлся расцвет конструкторской и производственной деятельности одного из ведущих арзаводов страны. Под руководством Логинова к этому времени закончили модернизацию ранее разработанных 45-мм пушек для противотанковой артиллерии, танковых орудий и морских систем предыдущего поколения, начав создание техники теперь уже следующего поколения.

К сожалению, до начала Великой Отечественной войны успели принять и запустить в валовое производство только три зенитных буксируемых орудия: 72-К (25-мм автоматическая пушка обр. 1940 г.), 61-К (37-мм автоматическая пушка обр. 1939 г. и её модификация 70-К для Военно-морского флота) и 52-К (85-мм полуавтоматическая пушка обр. 1939 г.). Выпуск 45-мм автоматического орудия 49-К этого семейства пришлось отложить до назначения ему предприятия-изготовителя (заводов не хватало!). Прочие образцы, включая 100-мм полуавтоматическую буксируемую пушку 73-К, семейство многоствольных палубных 37-мм автоматических установок и ряд других систем, уже изготовленных, проходили доводочные испытания.

ДОЛГИЙ ПУТЬ ДОМОЙ

Начавшаяся война сначала притормозила работы по ним, а вскоре, вследствие изменения государственных планов, вынудила работы прекратить совсем. Все силы переориентировали на принципиальное увеличение производства уже освоенных систем и их приспособление к выпуску в условиях «большой войны», вызвавшей масштабную эвакуацию и коренное изменение кооперативных связей при катастрофическом дефиците производственных и энергетических ресурсов. Кроме того, во всех районах дислокации было бедственное положение с жильём, продовольствием и топливным снабжением.

Следует подчеркнуть, что практически вся артиллерия, разработанная под руководством Логинова и принятая на вооружение перед войной, выпускалась, проходя, в основном, вынужденные модификации, до самого завершения боевых действий, и длительно состояла на вооружении и в последующий период, включая экспортные поставки нашим союзникам и инопартнёрам. Кое-где она участвует в региональных конфликтах и по сию пору. Многие экземпляры заняли своё место в различных музейных экспозициях и в виде памятных воинских знаков. А идеи и перспективные предложения, сформулированные Логиновым незадолго до своей кончины, активно использовались в ряде уже послевоенных разработок.

Планы по перезахоронению праха Михаила Николаевича в Подлипках, где он проработал всю жизнь и где остались его родственники, существовали давно. Но развал СССР, после чего Крым оказался в составе Украины, сразу существенно усложнил процедурные вопросы. Далее межгосударственные отношения между Россией и Украиной ещё ухудшились. А разрушение территории Ливадийского кладбища приобрело уже катастрофический характер. И только после того, как во исполнение желания подавляющего числа жителей Крымского полуострова справедливость восторжествовала и с 2014 года Крым снова стал нашим, появились возможности решить и частные погребальные планы.

Главным инициатором, организатором и координатором столь многотрудной процедуры стала внучка главного конструктора Татьяна Викторовна Кузнецова. При помощи родственников, содействии общественных организаций и структур Министерства

обороны дело удалось сдвинуть. Скольких усилий это стоило, знает только Татьяна Викторовна. Но 3 сентября этого года всё достойно завершилось.

Захоронение прошло в торжественной обстановке, с соблюдением надлежащего воинского ритуала: гроб был установлен на орудийном лафете, церемонию сопровождал военный оркестр. Расчёт почётного караула военнослужащих Преображенского полка выполнил все соответствующие действия, включая салютационную стрельбу и торжественное прохождение подразделения перед местом упокоения. Среди приглашённых — старшие офицеры, включая заместителя начальника ГРАУ генерала Ярошука с большой группой подчинённых, советника министра обороны генерала Кирилина. Из Санкт-Петербурга приехал полковник Крылов — начальник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, из Екатеринбурга (ранее г. Свердловск, куда в октябре 1941 г. был вынужден эвакуироваться завод №8) — ответственные руководители завода имени М.И. Калинина. В церемонии участвовали и представители Мытищинского района, Центра подготовки космонавтов, нашего Завода экспериментального машиностроения, администрации Королёва, ветеранской организации, краеведческого сообщества и

городского музея. В их выступлениях прозвучало много тёплых слов, свидетельствующих о том, что, несмотря на череду прошедших десятилетий, память о достойном сыне своей страны, труженике нашего города, орденосносце и лауреате Сталинской премии, мы чтим и храним.

Честь ему и Слава! И быть посему!

ФОТО ИЗ АРХИВА АВТОРА